

Л.В. Зоткина

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: lidiazotkina@gmail.com

Эскиз в наскальном искусстве Минусинской котловины: его функции и разные принципы использования

В статье рассматриваются наскальные изображения, которые могут быть отнесены к эскизным. К таковым обычно причисляют либо петроглифы, первоначальные контуры которых затем в ходе проработки были изменены и при этом достаточно хорошо фиксируются, либо некоторые парциальные изображения. Последние особенно часто встречаются в наскальном искусстве древнейшего пласта. При более детальном рассмотрении можно зафиксировать различные функции, которые выполнял эскиз в наскальном искусстве в разные периоды на территории Минусинской котловины, как и других регионов, где преобладают рельефные изображения – петроглифы. В данной статье предлагается разделить эскизы в зависимости от выполняемых ими задач. Одним из самых распространенных, особенно в поздние периоды, эскизов является вариант наброска изображения, который практически повторяет контуры будущей выбитой фигуры – т.е. по сути уже является в некоторой степени самостоятельным изображением, которое лишь дорабатывалось пикетажем. Чаще всего это гравированный эскиз, он хорошо фиксируется по выступающим из-под выбитого абриса фрагментам. Второй вариант эскиза правильнее было бы назвать техническим рисунком будущего изображения, т.к. он лишь намечает пропорции фигуры отдельными выбоинами. Такие изображения обычно называют парциальными или незаконченными. Третья разновидность эскиза является наброском, практически сразу воспроизведяющим изображение в деталях, однако дальнейшая проработка, в отличие от первой разновидности эскиза, предполагает не просто следование готовому контуру при нанесении выбивки, а создание полноценного изображения, лишь с некоторой опорой на намеченные контуры редкого пикетажа. И наконец, четвертый вариант эскиза связан не столько с задачей создания абриса изображения, сколько с разметкой будущей композиции. В эту категорию попадают в основном парциальные изображения.

Ключевые слова: *наскальное искусство, петроглифы, парциальные изображения, эскиз, Минусинская котловина.*

L.V. Zotkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: lidiazotkina@gmail.com

Sketch in Rock Art of Minusinsk Depression: Purposes and Various Usage Ways

The author considers rock art images that can be categorized as sketch images. The category usually includes some partial images or petroglyphs, which initial outlines were altered in the course of presentation, yet, remained well enough visible. The partial images are particularly common in the earliest rock art. However, it is possible to assume various ways how a sketch could have been used in rock art of various periods in the Minusinsk Basin, as well as in other regions where carvings (petroglyphs) prevail. The author proposes a classification of sketches according to the assumed purposes. The sketch type almost repeating the contours of the intended pecked image is one of the most widespread, especially in later periods; the sketch represents an image distinct to some extent, which would be only finished by pecking. Most often, the initial outlines are engraved; the line fragments are clearly seen beyond the pecked contour. The second type of the sketch would rather represent a technical drawing of the future image, as it only indicates the proportions of the image by isolated dents. Usually, such images are designated partial or incomplete. The third type is a draft, almost reproducing the image in details, however, further processing, in contrast to the first type of sketch, implies not just following the ready contour by pecking but creating a whole image guided by the rare pecked contours. And finally, the fourth

sketch type is related not so much to creating a single image outline, but to marking a whole composition. Mostly partial images fall into this category.

Keywords: *rock art, petroglyphs, partial representations, sketch, Minusinsk Basin.*

В наскальном искусстве разных периодов и территорий часто фиксируются т.н. первоначальные контуры изображений, которые можно разделить на две категории. Первая – парциальные фигуры. Обычно предлагается два варианта их интерпретации: как намеренно незавершенных самостоятельных изображений либо как эскизов будущих петроглифов, которые по тем или иным причинам не были закончены [Молодин и др., 2019, с. 18–19, 23]. Парциальные зооморфные изображения довольно часто встречаются в наскальном искусстве древнейшего изобразительного пласта [Там же].

В классическом палеолитическом пещерном искусстве, где большую роль играют особенности изобразительной поверхности, продолжение многих зооморфных фигур формирует естественный рельеф [Pigeaud, 1999, p. 589; Fernandes et al., 2017; Balbín Behrmann, Alcolea-González, 2018, p. 17; Vásquez, 2021, p. 66]. В таких случаях парциальными эти изображения можно считать лишь условно, т.к. их контуры продолжаются, создавая фактически полный абрис животного.

Для открытых памятников наскального искусства, которых большая часть в Минусинской котловине, это довольно редкое явление, чаще всего парциальные изображения не вписаны в какие-либо особые формы естественного рельефа. Считается, что некоторые образы намеренно оставлены незавершенными, т.к. передают определенное положение зооморфного персонажа в пространстве, как, например, голова лося – это плавущее животное, а парциальные фигуры быков передают их в положении лежа в высокой траве.

Вторая разновидность фиксируемых первоначальных контуров – это и парциальные, и полные изображения, которые выполнены поверхностным, обычно редким пикетажем или тонкими гравированными линиями. Такие неглубоко проработанные контуры позволяют считать их эскизами, т.к. известны примеры выбитых петроглифов, выполненных по намеченному поверхности, редкой выбивкой или гравировкой абрису, от которого художник частично отступил, благодаря чему и фиксируется первоначальный набросок. Нельзя, однако, исключать в таких случаях и вероятность того, что последующая глубокая проработка пикетажем могла быть более поздним подновлением самодостаточного, хоть и поверхностно выполненного изображения.

Рассмотрим разные варианты использования эскизов в наскальном искусстве Минусинской котловины. Известны примеры петроглифов, за пределами которых фиксируются тонкие гравированные контуры,

слегка отличающиеся от окончательных выбитых. Это часто можно встретить в поздних изобразительных пластиах, например, в скифском наскальном искусстве (рис. 1, 1–3). Эскиз в данной стратегии создания петроглифов выполнялся не просто чтобы наметить общие контуры будущего изображения, но фактически являлся полноценным гравированным изображением, которое лишь дополнительно прорабатывалось выбивкой. В этом случае идея эскиза приближается к современному его пониманию, когда художник стремится максимально точно подготовить контуры – основу будущей фигуры. В таком варианте гравированный эскиз можно рассматривать не только как самостоятельное изображение, но и как важный и даже обязательный этап создания контуров петроглифа.

Другая разновидность эскиза, которую можно встретить и на изображениях раннего пласта, и более поздних, скорее напоминает технический рисунок, который позволял художнику наметить основные пропорции тела животного: голова обычно проработана более детально, а туловище лишь намечено отдельными выбоинами редкого пикетажа, чтобы обозначить основные точки, по которым пройдут будущие линии пикетажа (рис. 1, 4), при этом ноги и другие детали отсутствуют. Такие изображения, безусловно, относятся к парциальным, однако, судя по тому, что известны примеры законченных образов с выступающими за контуры подобными сериями выбоин, можно предполагать, что это именно разновидность эскиза, а не самостоятельное намеренно незаконченное изображение.

Следующий вариант эскиза чаще встречается в наскальном искусстве древнейшего пласта, в т.ч. минусинского стиля. Это скорее набросок будущей зооморфной фигуры, выполненный поверхностным и обычно редким пикетажем, который часто воспроизводит все, даже не основные детали (ноги, рога животного и пр.), но при этом отличается непроработанностью и нечеткостью линий (рис. 2, 1, 2). Известны примеры ранних петроглифов, где хорошо фиксируются первоначальный эскиз редкого пикетажа и слегка смещенный по отношению к нему финальный хорошо проработанный контур зооморфной фигуры (рис. 2, 3, 4).

Однако наблюдения за контекстом расположения многих парциальных и «эскизных» изображений показывают, что может быть выделена еще одна разновидность эскиза, задача которого связана не столько с воспроизведением конкретного образа, сколько с построением композиций. Часто полные изображе-

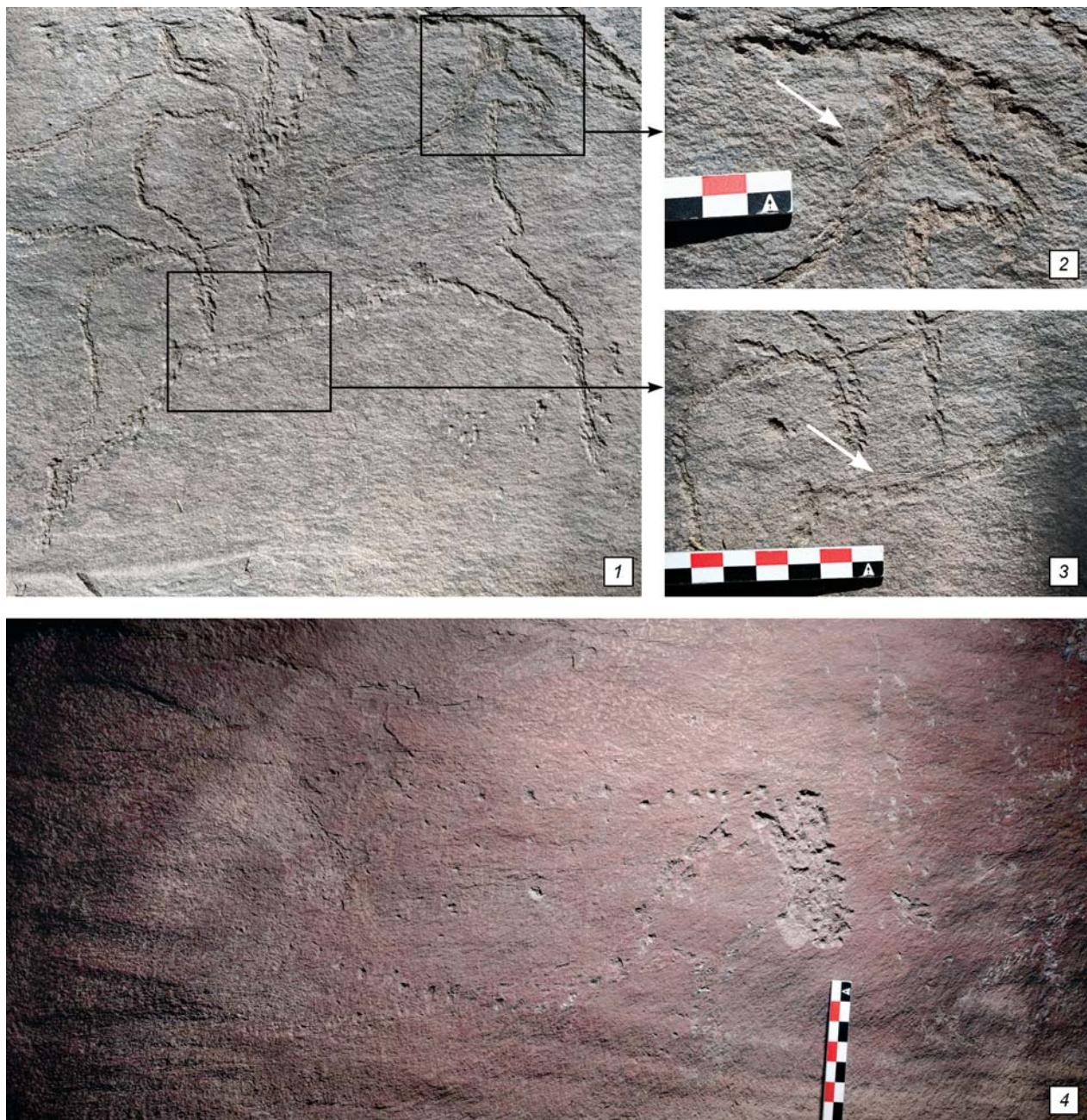

Рис. 1. Разновидности выбитого и гравированного эскиза, Шалаболинская писаница.

1 – общий вид на изображение лошади с отмеченными участками первоначального гравированного эскиза, проходящего с небольшим смещением от выбитых линий, фото без масштаба (4 участок); 2 – голова лошади, где, кроме двух выполненных пикетажем ушей, фиксируется гравированный эскиз еще одного уха (указано стрелкой); 3 – участок живота лошади, где фиксируются две почти параллельные линии эскиза живота (указано стрелкой); 4 – парциальное зооморфное изображение, голова которого проработана плотным пикетажем, а контуры туловища лишь намечены отдельными редкими выбоинами (2 участок).

ния соседствуют с парциальными, и в таких случаях обычно плоскости не воспринимаются как панно с композициями. Однако, если предположить, что в дальнейшем парциальные изображения были бы лучше проработаны, во многих случаях изобразительные поверхности перестают восприниматься как плоскости с одиночным изображением, а выглядят как сложные композиции, выстроенные по определенным законам (рис. 3).

Таким образом, еще одним вариантом использования эскиза в наскальном искусстве можно считать разметку композиций. Эти парциальные изображения вряд ли создавались для точного следования намеченным контурам, они скорее были выполнены, чтобы обозначить место для каждой будущей фигуры.

Итак, можно выделить несколько ключевых вариантов использования эскиза в наскальном искусстве

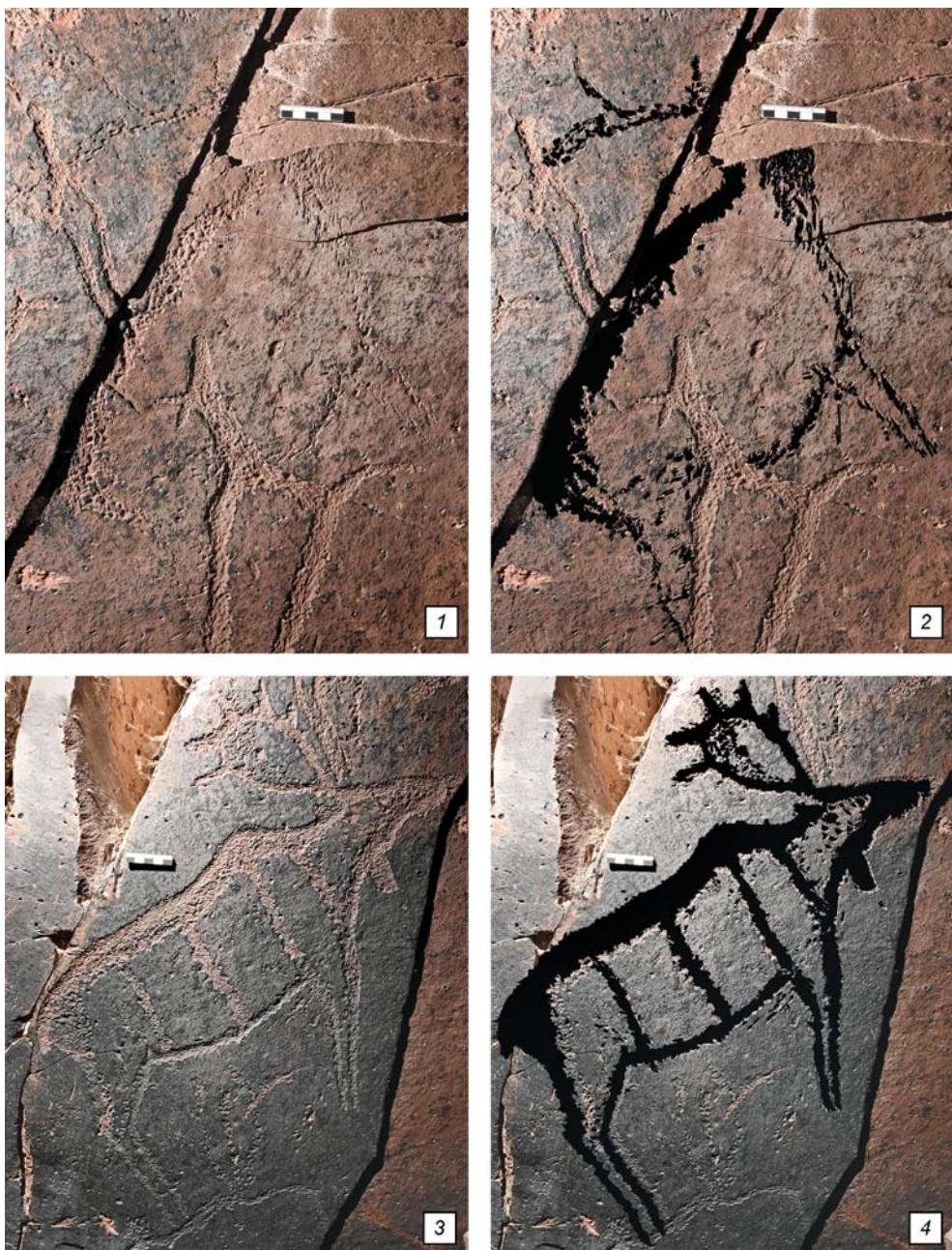

Рис. 2. Разновидности выбитого эскиза, Шалаболинская писаница.

1, 2 – набросок изображения оленя (минусинский стиль), за исключением участка спины, выполненный редким пикетажем (6 участок; фото и прорисовка); 3, 4 – изображение лося (минусинский стиль), вокруг основных хорошо проработанных контуров которого фиксируются отдельные выбоины первоначального наброска (6 участок; фото и прорисовка; стрелками показаны фрагменты первоначального эскиза).

разных периодов на территории Минусинской котловины:

– полноценное изображение, по которому затем выполнялась лишь проработка – это характерно для поздних изображений (скифское время, Средневековье);

– намеченный основной контур будущего изображения для верного соблюдения пропорций – прослеживается на изображениях раннего пласта и переходных более поздних изображений;

– предварительный набросок, но не совпадающий точно с будущим изображением – встречается в минусинском стиле;

– набросок, позволяющий выстраивать сложные композиции – характерно для древнейшего пласта в целом. Примечательно, что оба последних варианта использования эскиза в наскальном искусстве древнейшего пласта связаны с созданием именно набросков, которые чаще всего не совпадают с финальными контурами петроглифов.

Рис. 3. Плоскость с парциальными изображениями, намечающими композицию (Шалаболинская писаница, 4 участок). 1 – общий вид на плоскость; 2 – нижняя часть плоскости с тремя парциальными изображениями; 3 – прорисовка парциальных изображений.

Благодарности

Исследование выполнено по госзаданию № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Список литературы

Молодин В.И., Женест Ж.-М., Зоткина Л.В., Черемисин Д.В., Кретэн К. «Калгутинский» стиль в наскальном искусстве Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – Т. 47, № 3. – С. 12–26. – doi:10.17746/1563-0102.2019.47.3.012-026

Balbín Behrmann, de R., Alcolea-González J.J. Siega Verde Rock Art Sites // Encyclopedia of Global Archaeology. – N. Y.: Springer, 2018. – P. 1–20. – doi:10.1007/978-3-319-51726-1_577-2

Fernandes A.P.B., Reis M., Escudero C.Y., Vásquez M.C. Integration of natural stone features and conservation of the Upper Palaeolithic Côa Valley and Siega Verde open-air rock art // Time and Mind. – 2017. – Vol. 10, N 3. – P. 293–319.

Pigeaud R. Autour du Cap Blanc: quelques remarques sur la «forme-cheval» // L'Anthropologie. – 1999. – Vol. 103, N 4. – P. 569–616.

Vásquez M.C. Zoomorphic figures in the open-air Palaeolithic rock art of Spain // ArkeoGazte Aldizkaria:

Animals in Prehistoric art. The Euro-Mediterranean region and its surroundings. – 2021. – Vol. 11. – P. 47–73.

References

Balbín Behrmann, de R., Alcolea-González J.J. Siega Verde Rock Art Sites. In *Encyclopedia of Global Archaeology*. N. Y.: Springer, 2018. P. 1–20. doi:10.1007/978-3-319-51726-1_577-2

Fernandes A.P.B., Reis M., Escudero C.Y., Vásquez M.C. Integration of natural stone features and conservation of the Upper Palaeolithic Côa Valley and Siega Verde open-air rock art. *Time and Mind*, 2017. Vol. 10. No. 3. P. 293–319.

Molodin V.I., Geneste J.-M., Zotkina L.V., Cheremisin D.V., Cretin C. The “Kalgutinsky” Style in the Rock Art of Central Asia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2019. Vol. 47. No. 3. P. 12–26. doi:10.17746/1563-0102.2019.47.3.012-026

Pigeaud R. Autour du Cap Blanc: quelques remarques sur la «forme-cheval». *L'Anthropologie*, 1999. Vol. 103. No. 4. P. 569–616.

Vásquez M.C. Zoomorphic figures in the open-air Palaeolithic rock art of Spain. In *ArkeoGazte Aldizkaria: Animals in Prehistoric art. The Euro-Mediterranean region and its surroundings*, 2021. Vol. 11. P. 47–73.

Зоткина Л.В. <https://orcid.org/0000-0002-1912-3882>

Дата сдачи рукописи: 20.10.2024 г.